

«К пастырским обязанностям ревностен»

В феврале 1919 года Архангельские епархиальные ведомости сообщали: «Нигде в мире Православная Церковь в XX столетии не обагрена так кровью, как в России... Угодно было Провидению, чтобы наша Святая Церковь вновь украсилась подвигами многочисленных страдальцев за Христа. И у нас в Архангельской Церкви явились свои страстотерпцы. Так было в Усть-Цильме. Разбойники красной армии захватили настоятеля Усть-Цилемского собора отца Аифала Суровцева. Он прежде мученической кончины претерпел жестокие истязания: его в течение десяти дней нещадно били плетью, и, наконец, поставив на борт парохода, застрелили и утопили»¹.

Немногим позже, в марте 1919 года, священник Усть-Ухтинского прихода того же Печорского края Иоанн Серебренников составил некролог о протоиерее Аифале Суровцеве, но, разумеется, он не был опубликован. И сегодня, по прошествии более 80 лет, хочется восполнить этот пробел, рассказать современному православному читателю еще об одном мученике за Христа на Северной земле.

Аифал Иринархович Суровцев родился 29 сентября (по ст. ст.) 1874 года в Кадниковском уезде Вологодской губернии в семье диакона². В 1897 году закончил Вологодскую духовную семинарию по II разряду и в том же году 21 декабря был рукоположен в сан священника в Лавельский приход Пинежского уезда. Здесь он состоял законоучителем Лавельского сельского училища, а с сентября 1900 года заведовал новооткрытой школой грамоты в д. Явзоре. Необходимо заметить, что в те времена Лавельский приход населяло множество старообрядцев, и в отчетах он назывался не иначе как «гнездом раскола». Не смущаясь этим фактом, молодой батюшка с присутствием ему пылом всецело посвятил себя нуждам прихода. В неурожайные годы он устраивал бесплатные столовые для учащихся Лавельского сельского училища и церковной школы. Его стараниями, вкупе с местным учителем, в приходе была открыта воскресная школа для взрослых. При всей скудости приходских средств батюшке удалось в 1903–1904 годах отремонтировать приходские деревянные храмы — Ильинский в д. Лавела и приписную церковь в д. Явзора в честь Рождества Иоанна Предтечи. Так каждо-дневно в тру-

дах и хлопотах пролетело восемь лет. За эти годы выросло семейство о. Аифала. К началу 1906 года батюшка со своей супругой Юлией Клавдиановной воспитывали уже четверых детей — Анну, Пантелеимона, Нину и Виктора, совсем еще младенца, родившегося в октябре 1905 года.



Возросшие семейные нужды и бедность приходских средств заставили о. Аифала просить епархиальное руководство о своем переводе в соседний Сурский приход того же уезда. Село Сура — родина о. Иоанна Кронштадтского — к тому времени было известно всей православной России. Служить здесь было более почетно, но и более ответственно. 14 января 1906 года о. Аифал был определен вторым священником в Сурский приход. Здесь прошли шесть лет его жизни, довольно активной в общественном плане. С августа 1906 года он состоит законоучителем Сурского министерского училища, с 1 декабря 1907 года назначается на новую должность — благочинного второго Пинежского округа, которую ревностно исполняет до 1 ноября 1912 года.

В 1905, 1908 и 1911 годах батюшка был депутатом общепархиальных съездов. Сохранилась фотография участников съезда 1908 года, благодаря чему сегодня мы можем лицезреть о. Аифала и других священни-

ков, многие из которых подверглись гонениям после Октябрьского переворота. По описаниям о. Иоанна Серебренникова, о. Аифал был среднего роста, волосы темнорусые, борода окладистая, русая. «К пастырским обязанностям ревностен»³, — гласят отзывы о нем благочинного. И когда вглядываешься в его лицо на фотографии, то видишь целеустремленный взгляд, свидетельствующий о твердости характера.

Труды о. Аифала были замечены епархиальным руководством. Еще в 1901 году он награждается набедренником, в 1906 году — скуфьей, в 1911 году — камилавкою.

С 9 февраля 1912 года батюшка назначается заведующим и законоучителем Сурской двухклассной церковно-приходской школы. Строгость и требовательность нового заведующего вызвала негативную реакцию школьных учительниц. Эта история стала известна за пределами Суры и вышла на страницы газеты «Архангельск», где аноним «Сурянин» обвинял о. Аифала в превышении своих полномочий⁴. По мнению уездного наблюдателя церковно-приходских школ Холмогорско-Пинежского округа о. Василия Синцова, приехавшего в конце мая 1912 года в Суру для разбирательства, встречные жалобы учительниц и заведующего были «основаны преимущественно на недоразумениях»⁵, и личные их объяснения в присутствии уездного наблюдателя привели к мирному разрешению этого конфликта. В своем заключении по этому вопросу о. Василий указал, что о. Аифал, как человек деятельный, вполне желателен на должностях заведующего и законоучителя Сурской двухклассной школы⁶.

Однако, для пользы службы о. Аифал переводится в Кевроло-Троицкий приход того же Пинежского уезда. Здесь он сразу же назначается заведующим церковно-приходской школой. В 1913 и 1916 годах вновь избирается депутатом на общепархиальные съезды духовенства, и в том же 1913 году утверждается членом благочиннического совета⁷.

Постоянно находясь в приходах, где проживало большое число старообрядцев, о. Аифал неутомимо проповедовал среди них Слово Божие, своим ласковым обращением снискал к себе любовь даже закоренелых староверов, которые стали менее враждебно относиться и к другим священнослужителям. Батюшка был активным сотрудником епархиально-

го миссионера тех лет, будущего викарного епископа Пинежского — Павла (Павловского). Еще будучи в Сурском приходе, о. Аифал возбуждает перед епархиальным советом ходатайство об открытии церковно-приходской школы в с. Поганцы (ныне Городецк) по причине распространившегося там раскола австрийского толка⁸.

Ревностная служба батюшки не осталась незамеченной. В январе 1917 года епархиальное начальство предложило ему стать настоятелем Усть-Цилемского собора Печорского уезда (ныне территория Республики Коми). С «великой покорностью и благодарностью и, вверяя себя всецело воле Божией», как пишет о. Аифал, предложение было принято⁹. С 1 февраля 1917 года он возводится в сан протоиерея, награждается наперсным крестом и отправляется к новому месту службы. Срок этого служения оказался недолгим — чуть более полутора лет. Но он вместил в себя очень многое — отречение Царя, октябрьские события 1917 года, установление на территории Архангельской губернии Временного правительства Северной области и приход союзнических войск.

В связи с этими переломными событиями положение духовенства, особенно на территории боевых действий, оказалось критическим. Так было и в Печорском крае, где священники были фактически брошены на произвол судьбы — безо всякой защиты со стороны властей. Но о. Аифал продолжал служить и нести свет Христов своей пастве. Его благолепные, неторопливые богослужения, по словам современника, навсегда остались в памяти его прихожан — местной интеллигенции¹⁰. Из семерых детей о. Аифала (в 1909 г. родился Аркадий, 1911 — Алексей, 1915 г. — Клавдиан) на период 1918 года трудоспособной была только старшая дочь Анна. Она закончила в 1917 г. Архангельское епархиальное женское училище и с 1 сентября того же года служила учительницей общеобразовательных предметов и закона Божия в Уезжном сельском одноклассном училище Печорского уезда¹¹. Больная жена, шестеро детей на руках, смутное время — все это было нелегким испытанием. Но Господь призывает о. Аифала на большее.

Из некролога о. Иоанна Серебряникова: «В мире скорбни будете...» (Ин. 16, 33), так вещает Слово Божие, и действительно, слово сие исполнилось на истинных последователях Христа... 13 сентября (по ст. ст.) 1918 года, около восьми часов утра, неожиданно для всех с верховьев р.

Печоры к Усть-Цильме причалили пароходы «Александр», «Михаил» и другие с отрядом красноармейцев в 175 человек. Окружив все село, они быстро арестовали местную власть Временного правительства, захватили казначейство и телеграфные аппараты. Несколько красноармейцев пришли в Усть-Цилемский собор, топорами вырубив дверь, т.к. сторож им не открыл, и вошли в собор. Не найдя спрятавшегося сторожа, они послали одного мальчика за о. Аифалом и, когда последний пришел, стали требовать выдать оружие. Искали даже под святым престолом и жертвенником, но о. Аифал не позволил красноармейцам прикоснуться к престолу, а сам приподнял его облачение. Никакого оружия, конечно, не оказалось. В храме красноармейцы вели себя кощунственно — не снимали шапок, курили и перед уходом из собора выпили полчетверти церковного вина.

После их ухода, о. Аифал вернулся к своим домашним, но не успел он рассказать им о происшедшем в соборе, как в дом стали ломиться красноармейцы, потребовавшие, чтобы батюшка шел за ними. Наскоро одевшись, не простившись с семьей, о. Аифал покинул свой дом. Он был приведен на допрос, производившийся командиром красноармейцев.

На допросе его чем-то били, потому что когда его вели вместе с другими арестованными на пароход «Александр», на голове его была видна рана и кровь, сочившаяся из нее. Около 12 часов дня пароходы с красноармейцами отчалили вверх по реке Печоре.

В течение десяти дней они поднимались до с. Троицко-Печорского, и все эти дни о. Аифала и его товарищей по несчастью допрашивали, а о. Аифала и комиссара Временного правительства Иоанна Козлова каждый раз жестоко били. Не дойдя немного до с. Троицко-Печорского, пароходы пристали к берегу, и здесь был произведен последний допрос, после которого у о. Аифала была видна большая рана на голове и лице, рассеченная, видимо, нагайкой. В 12 часов ночи на берегу реки красноармейцы развели большой костер. Раздалась команда: «Суровцев и комиссар, выходите!» Сначала на край борта парохода поставили о. Аифала — раздался залп и он упал в воду. Затем расстреляли и Козлова¹².

По свидетельствам очевидцев, перед расстрелом красноармейцы у о. Аифала отрезали язык, нос и уши. То же злодеяние было совершено и с Козловым. Отец Аифал впадал в

обморок, и чтобы привести его в чувство, красноармейцы обливали его водой¹³.

До ледостава той осени и весны 1919 тело мученика о. Аифала не было обнаружено. И найдено ли оно было впоследствии, пока документально не подтверждено. Место его погребения не известно. Но Господь знает праведников своих.

Архангельский епархиальный совет постановил в феврале 1919 г. выдать вдове о. Аифала Юлии Клавдиановне единовременное пособие в 200 рублей, а в ноябре 1919 г. было возбуждено ходатайство перед Временным правительством о назначении ей пенсии¹⁴.

Удалось немного проследить судьбу одного из сыновей о. Аифала — Виктора, бывшего накануне Великой Отечественной войны директором 19-й средней школы г. Архангельска, на тот период одной из лучших в городе¹⁵. По возвращении с фронта Виктор Аифалович с 1946 года до середины 50-х годов исполнял должность заведующего сектором школ областного отдела народного образования¹⁶.

Пользуясь возможностью, обращаемся к потомкам отца Аифала Суровцева, людям, знавшим его детей, имеющим в домашних архивах какие-либо документы о жизни и мученической кончине о. Аифала, о судьбе его семьи и т.д., просим принести эти документальные свидетельства в Архангельское епархиальное управление. Этим вы поможете делу канонизации о. Аифала.

**Вера Фофанова,
сотрудница Государственного
архива Архангельской области.**

Примечания:

1. Архангельские епархиальные ведомости — 1919 — № 4 — 15 февраля.
2. ГААО. Ф.29 Оп.32 Д.285 Л.1об.
3. Ф.29 Оп.32 Д.285 Л.3.
4. Архангельск — 1912 — №92 — 24 апреля.
5. Ф.28 Оп.1 Д.1329 Л.8,9-10об 13-13об, 34,35-35об.
6. Там же Л.32.
7. Ф.29 Оп.32 Д.285 Л.2.
8. Ф.28 Оп.1 Д.1329 Л.16-16об.
9. Ф.29 Оп.1 т.2 Д.1165 Л.1-2.
10. Ф.5300 Оп.1 Д.179 Л.30.
11. Ф.273 Оп.8 Д.1 Л.41.
12. Ф.5300 Оп.1 Д.179 Л.24-27.
13. Там же Л.27.
14. Ф.5300 Оп.1 Д.57 Л.5-6об,16.
15. Архив департамента образования, науки и высшей школы Администрации Архангельской области. Ф.308 Оп.2 Д.30 Л.15.
16. Там же Д.142 Л.1

